

Увидишь тигра беги - увидишь кролика, стреляй.

Прошное:

Почувствовав дискомфорт во сне, Хань Цзя неосознанно нахмурился. Открыв глаза, он увидел, что на его кровати лежит мужчина средних лет. У него был добрый вид, немного крепкое телосложение, седые бакенбарды и руки, которые скользили вверх и вниз по бедрам Хань Цзя.

Увидев, что Хань Цзя проснулся, мужчина улыбнулся и полез к нему целоваться.

Хань Цзя ловко придвинулся ближе, чтобы принять поцелуй, одновременно поднимая ноги и обвивая ими талию мужчины, медленно поглаживая ее.

Когда поцелуй закончился, мужчина бездыханно лег на Хань Цзя и протянул руку, чтобы потрогать его грудь.

- Ты знал, что я приду сегодня, но все равно спрятался здесь, чтобы поспать?

- Я был слишком уставшим вчера.

Хань Цзя облегченно рассмеялся и начал медленно поворачиваться.

- Ты единственный, кто балует меня и не спорит со мной. Ты действительно знаешь, как меня уговаривать.

Притворившись сердитым, мужчина уставился на него и надавил рукой на ногу Хань Цзя.

- Ладно, ладно, не возбуждай меня. Сегодня я не могу взять тебя сзади...

Сердце Хань Цзя упало, но внешне он просто улыбнулся.

- Почему? Тебе там не нравится, ты больше не справляешься начальник бюро Чжоу?

Услышав это, Чжоу Гошу просто рассмеялся с таким выражением лица, будто только что получил желаемый результат.

- Сегодня Шицзе вернулся из командировки. Ты... хорошо подготовься сегодня...

Хань Цзя опустил глаза и вздохнул.

- Действительно! Я думал, ты хочешь этого со мной... А на самом деле, получается, что нет... не хочешь..

- Нет, нет!

Чжоу Гошу выглядел крайне встревоженным, он поднял пальцы и произнес клятву, а затем обнял Хань Цзя.

- Знаешь, Шицзе улыбается, только когда видит тебя. У меня есть только один сын...

- Посмотри на себя, какой ты встревоженный. Я не говорил, что не поеду.

Хань Цзя обнял его, обхватив пальцами его плечо.

- Но ты должен помнить, что я делаю это ради тебя.

- Я знаю, знаю.

Чжоу Гошу многократно кивнул. Через некоторое время он взял Хань Цзя за руки и понизил голос.

- Раз заднюю часть нельзя трогать, тогда используй переднюю, чтобы обслужить меня.

Хань Цзя посмотрел на него, улыбнулся и оттолкнул его вниз. Он облизал кончиком языка уголок своих губ, посмотрел на Чжоу Гошу и опустил голову.

Через полчаса Чжоу Гошу с наслаждением перевернулся и оделся. Он наклонился, на мгновение поцеловал Хань Цзя и вышел за дверь, даже не взглянув на Чжан Сюэмина*, который ждал у двери.

Спустя еще десять минут Чжан Сюэмин не спеша вошел.

На кровати царил полный беспорядок, а Хань Цзя стоял перед столом с неубранной одеждой и смотрел на стакан с водой, казалось, погружившись в свои мысли. Услышав Чжан Сюэмина, Хань Цзя обернулся, поднял руку и, не раздумывая, замахнулся стаканом с водой прямо на него.

Испугавшись, Чжан Сюэмин не осмелился сделать ни одного движения. Стакан с громким звоном ударился о стену в 30 сантиметрах от его лица. Плечо и лицо Чжан Сюэмина были мокрыми от брызг воды.

Он посмотрел на Хань Цзя и сказал немного дрожащим голосом:

- Хань... Хань-лаобань...

В отличие от него, голос Хань Цзя был спокойным и холодным.

- Что я тебе сказал?

- Ты сказал... ты сказал, чтобы никто не входил...

- Как Чжоу Гошу нашел эту комнату?

- Он сказал, я, я...

Чжан Сюэмин не мог смотреть прямо в глаза.

Хань Цзя внезапно рассмеялся:

- У тебя не хватает смелости солгать ему. Вместо этого ты хочешь угодить ему и заручиться его благосклонностью?

Не успели его слова закончиться, как лицо Чжан Сюэмина побелело. Видя, как Хань Цзя шаг за шагом приближается к нему, он подсознательно отступил назад, прижавшись всем телом к двери.

- На самом деле это не имеет значения. Кто не хочет, блядь, подняться в своей должности?

Хань Цзя остановился перед ним.

- Но ты такой глупый. Чжоу Гошу никогда не вспомнит, кто ты такой, никогда. Ты меня этим обидел.

Он на мгновение посмотрел на Чжан Сюэмина, затем вздохнул и протянул руку, чтобы коснуться его лица, а затем приложил палец к губам.

- Ты глуп и не верен, и выглядишь ужасно... Как я подобрал такого лакея, как ты?

Он стоял вплотную к Чжан Сюэмину, нежно касаясь его губ и одновременно вытягивая ноги между его ног, вскоре бледное лицо Чжан Сюэмина покраснело, и он смущенно отвернулся.

Одна из рук Хань Цзя накрыла область между ног Чжан Сюэмина, потирая ее.

Вскоре в комнате послышались задыхающиеся звуки и низкие стоны.

Чей-то член уже значительно затвердел. Заметив это, Хань Цзя слегка улыбнулся и со всей силы стиснул его. Чжан Сюэмин подавил голос, но все равно издал пронзительный крик - он был настолько болезненным, что сотрясал его тело.

Хань Цзя разразился низким, но холодным смехом, придвинувшись ближе, чтобы лизнуть ухо Чжан Сюэмина. Его голос был хриплым и наполненным искушением.

- Бесплезный кусок мусора. Убирайся!

Чжан Сюэмин настороженно смотрел на него, но у него не хватило духу повернуться. Обе его руки двинулись назад и нащупали дверную ручку. Он хотел потянуть дверь, но Хань Цзя никак не хотел уступать ему дорогу. В этот момент на лице Чжан Сюэмина отразился страх. Он больше не хотел открывать дверь и сталкиваться с угрожающей аурой Хань Цзя.

Хань Цзя пристально посмотрел ему в лицо и разразился громким смехом, после чего сделал шаг назад. Чжан Сюэмин воспользовался этим шансом и убежал.

Только после того, как Чжан Сюэмин скрылся из виду, Хань Цзя перестал смеяться. Он сделал несколько шагов вперед и сел на край кровати - несмотря на то, что кровать была грязной, он все равно лег и уставился на сложный, но красивый дизайн люстры, свисающей с потолка, слегка нахмурившись.

Чжоу Гошу был просто гомосексуальным ублюдком, а его сын Чжоу Шицзе - извращенцем.

При мысли о Чжоу Шицзе Хань Цзя не мог не вздрогнуть. Его руки несколько раз коснулись кровати, пока он постепенно не оттянул угол одеяла. Не имело значения, что к нему все еще прилипали телесные жидкости, когда он накрывал им свое тело.

Чжоу Шицзе не был гомосексуалистом. Он был садистом, который не делал различий между мужчиной и женщиной. В прошлом и Ман Ли, и А Кай были готовы сопровождать его мазохизм. Но теперь они были изгнаны из-за приема наркотиков. Если в ближайшее время не удастся найти им замену, значит ли это, что сегодня ему придется встречаться с этим дьяволом в одиночку?

Однако люди, которых он видел за последние несколько дней, были либо недостаточно хороши, либо их темперамент не соответствовал вкусу Чжоу Шицзе. Не так-то просто было найти того МВ по имени Сяонин, который был чистым, нежным и милым - если он сможет привлечь внимание Чжоу Шицзе, то с этого момента его цель может измениться. К сожалению, этот

Сяонин не выглядел так, будто он хочет работать в Цзинь Тинг, более того, его разговор с ним был прерван...

Хань Цзя сел, немного повозившись, затем снова лег и снова сел. После этого он встал с кровати и сделал два шага...

Так не пойдет...

Стук в дверь прервал его мысли, а с другой стороны двери раздался безэмоциональный голос Чжан Сюэмина.

- Хань-лаобань, внизу кое-кто по имени Сяонин. Он сказал, что ему нужно срочно обсудить с тобой одно дело, поэтому он поспешил сюда. Ты хочешь его увидеть?

Оба глаза Хань Цзя загорелись, когда он пошел открывать дверь.

- Конечно, я хочу его видеть. - сказал он, застегивая рубашку и спускаясь по лестнице.

Только спустившись он увидел Сяонина, вчерашнего мальчика, который стоял перед стойкой администратора и ждал его. Он смотрел вниз, засунув руки в карманы и отталкиваясь ногами от земли.

Увидев его, первое впечатление Хань Цзя о Сяонине еще больше укрепилось. Характер у этого парня действительно чистый и непорочный... быть МВ - это действительно жалкое занятие.

Шаги Хань Цзя остановились, и он вдруг вспомнил, что когда он спросил его, почему он стал МВ, тот ответил: "Это весело и можно заработать легкие деньги."

Именно так он это и сказал, и когда он произносил эти слова, его глаза были яркими и невинными.

Хань Цзя мысленно хмыкнул, но на его лице появилась улыбка.

- Сяонин. Я как раз думал о тебе.

Услышав его слова, Сяонин поднял голову и посмотрел на него с легкой улыбкой.

Хань Цзя встал перед ним и взял его за руку.

- Может, мне сначала показать тебе все здесь?

Глядя на его руку, Сяонин покраснел.

- Нет, в этом нет необходимости. Я...

Не успел он договорить, как Хань Цзя уже затащил его внутрь Цзинь Тинга. Сяонин последовал за ним и выслушал его краткое представление гостиницей, после чего потянул его за собой, чтобы пройти дальше внутрь.

- Сяонин, я очень рад, что ты пришел. Я всегда думал, что нам суждено встретиться... Между вступлениями Хань Цзя улыбнулся и обернулся, чтобы бросить на него взгляд.

Сяонин посмотрел на него - в его глазах мелькнула странная эмоция.

- Хань-лаобань, я... Он глубоко вздохнул: - Я не хочу здесь работать.

- Что? - Хань Цзя остановился, и его улыбка изменилась.

- Я пришел сказать тебе, что не хочу здесь работать. - сказал Сяонин с серьезным выражением лица.

- То есть, - медленно произнес Хань Цзя, - ты специально пришел к Цзинь Тингу, чтобы сказать, что не хочешь здесь работать?

Сяонин кивнул.

Хань Цзя слегка нахмурился.

Видя его напряженные брови, Сяонин быстро объяснил:

- Они сказали, что можно просто игнорировать тебя, но я думаю, что это невежливо, и я... я...

Он уставился на Хань Цзя, как будто хотел сказать что-то еще.

Но Хань Цзя больше не был в настроении слушать, его голос стал немного холодным.

- Сяо-мейрен*, ты знаешь, как это выглядит, когда ты так себя ведешь?

- А?

Сяонин, казалось, хотел опровергнуть то, как его называли "Сяо-мейрен", но его больше смутило выражение лица Хань Цзя.

- Как?

Хань Цзя посмотрел на него, прежде чем холодная и безразличная улыбка зацепила уголок его губ.

- Как провокация.

- Я, я не это имел в виду.

Сяонин был немного удивлен:

- Я просто хотел познакомиться с тобой, тогда...

Прежде чем он успел закончить свои слова, Хань Цзя уже схватил его за подбородок.

- Если я не преподам тебе урок, ты не узнаешь, что это за место - Цзинь Тинг.

Голос Хань Цзя был ледящим до костей:

- Сюда легко прийти, но не так просто уйти.

1. Чжан Сюэмин - тот, кто занял место Хань Цзя после того, как Хань Цзя был покинут бандой.

2. 小美人 Сяо-мейрен - дословный перевод "Маленькая красавица".

<http://bllate.org/book/14198/1251310>